

Толстой Петр Андреевич

**Путешествие стольника Петра Андреевича
Толстаго 1697-1699**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
П30

П30 **Петр Андреевич Т.**
Путешествие стольника Петра Андреевича Толстаго 1697-1699 / Толстой Петр Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 316 с.

ISBN 978-5-519-77259-4

История. Исторические науки -- Россия -- Период феодализма (4 в.-1861 г.) -- Период усиления феодально-крепостнического гнета, зарождения буржуазных отношений и развития абсолютизма (20-е гг. 17-конец 18 в.) -- Образование Российской империи (1682-1725) -- Персоналии государственных и общественно-политических деятелей -- Толстой, Петр Андреевич (1645-1729) - государственный деятель -- Места, связанные с жизнью и деятельностью -- Воспоминания

ISBN 978-5-519-77259-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Борисовъ онъ говоритъ: „Жители въ городѣ Борисовѣ и на посадѣ благочестивой Греческой вѣры“.. „Тутъ же предъ посадомъ монастырь благочестивой Греческой вѣры“... „Въ томъ городѣ Борисовѣ Уніатовъ нѣтъ“. „Въ Борисовѣ жъ есть костелъ Римской вѣры одинъ деревянный; въ немъ служатъ Плебаны, то есть бѣлые попы“. Въ Минскѣ былъ уніатскій монастырь Базиліановъ; „убранія въ той церкви“, отмѣчаетъ путешественникъ, „всѣ по обыкновенію благочестивой Греческой вѣры“. Латинство сдѣлало уже тогда довольно успѣховъ въ Минскѣ; въ немъ было четыре мужскихъ Римско - католическихъ монастыря: Іезуитскій, Бернардинскій, Доминиканскій и Францисканскій и два женскихъ — Бенедиктинокъ и Бернардинокъ; былъ тамъ также и православный монастырь. Въ Слонимѣ Толстой нашелъ три мужскихъ монастыря и одинъ женскій, а въ городѣ Мирѣ—костелъ и уніатскую церковь. Напротивъ того, объ Оршѣ, гдѣ онъ былъ на возвратномъ пути въ Россію, у него записано: „народу больше Греческой вѣры, церкви всѣ Греческія, уніатовъ и церквей ихъ въ Оршѣ нѣтъ“. Вообще видно, что въ это время Бѣлоруссія еще мало была окатоличена.

Почти по всѣмъ городамъ, Толстой описываетъ алтари и престолы въ костелахъ, одежду священнослужителей, Римское богослуженіе, церковныя процессіи и т. п. Не забылъ онъ также отмѣтить нѣкоторыя незначительныя обрядовыя разницы въ церквахъ западнаго края съ Русскою.

Вообще онъ все сравнивалъ съ тѣмъ, что зналъ и видѣлъ въ Россіи. Такъ о рѣкѣ Вислѣ въ Варшавѣ онъ говоритъ: „Та рѣка Висла величествомъ подобна рѣкѣ Волгѣ, текущей подъ городомъ Ярославлемъ“. Мѣриломъ для него была Москва: рѣку Москву сравниваетъ онъ съ видѣнными имъ рѣками во время путешествія, а католическіе костелы съ Успенскимъ соборомъ, находящійся въ немъ образъ Владимирской Божіей Матери съ образомъ Ченстоховской Богородицы и т. п. Его поражало то чего не могъ онъ найти тогда въ своемъ отечествѣ; такъ онъ описываетъ госпитали и видѣнное въ нихъ бальзамированіе, оранжереи или, какъ ихъ называетъ, „чуланы“, арсеналы и адмиралтейства, гостинницы, театры, игорные дома (редуты), уличныя фонари. „Отъ тѣхъ фонарей въ Вѣнѣ“, приписываетъ онъ, „по вся ночь бываетъ по улицамъ и переулкамъ великая свѣтлость“ и т. п. Вообще онъ отмѣчаетъ то, чего прежде не видалъ, такъ что изъ его описанія отрицательно, такъ сказать, можно узнать чего не было въ Россіи. Напримѣръ у него записано: „Никогда въ Римѣ по улицамъ и переулкамъ грязи не бываетъ“, или же: „Въ Венеціи саней не знаютъ, цвѣты во весь годъ бываютъ“. Говоря объ Итальянкахъ, онъ прибавляетъ: „Главы имѣютъ жены и дѣвицы непокровенны“.

Пріѣхавъ въ Варшаву во время отпѣванія короля Іоанна Собіескаго, Толстой присутствовалъ на сеймѣ и такъ описываетъ сенаторскую избу,

къ которой этотъ сеймъ происходилъ: „Въ той палатѣ бываетъ у Поляковъ сеймъ, у которой палаты окна великія, окончины были стекольчатія, всѣ повывломлены, и окна разбиты отъ нестройнаго совѣта и отъ несогласія во всѣхъ дѣлахъ пьяныхъ Поляковъ. Всегда у нихъ между собою мало бываетъ согласія, въ чемъ они много государства своего растеряли; однакожъ, когда напьются пьяны, не тужать о томъ и не скорбятъ, хотя бы и всѣ сгибли“. Указывая мѣстность, гдѣ происходитъ избраніе короля, „великій сарай досчатый, который Поляки называютъ шопоу, подобно тому какъ дѣлаются покои скотскіе“, онъ говоритъ: „во истину и Поляки своимъ дѣломъ во всемъ подобны скотинѣ, понеже не могутъ никакого государственнаго дѣла сдѣлать безъ боя и безъ драки, и для того о всякихъ дѣлахъ выѣзжаютъ думать въ поле, чтобъ имъ просторно было безъ размышленія побиваться и гинуть въ томъ вышписанномъ сараѣ“.

Морскому дѣлу началъ учиться П. А. Толстой въ Венеціи у капитана Георгія Роджи, и 12-го Сентября началъ свою морскую практику, заходилъ въ Зару въ Далмаціи, въ Корсунъ, Траву и возвратился въ Венецію 3 Ноября, испытавъ сплную бурю при переходѣ туда изъ Поренцы, впрочемъ, какъ пишетъ: „въ добромъ здравіи, однакожъ видѣлъ много смертныхъ страховъ“, и получилъ аттестатъ отъ капитана корабля „Елисавета“, на которомъ плавалъ.

Въ Мартъ слѣдующаго года онъ сдѣлалъ сухопутное путешествіе по сѣверной Италіи, побывалъ въ Виченцѣ, Веронѣ, Бергамо и Миланѣ. Больше всего интересовали его храмы, монастыри и находящіеся въ нихъ чудотворныя иконы и мощи, также церковныя процессіи; онъ описываетъ ихъ съ большою подробностію, и все касающееся до религіи обращаетъ на себя особое его вниманіе; такъ, рассказывая о православной церкви св. Георгія въ Венеціи, онъ отмѣчаетъ нѣкоторыя богослужебныя разности церквей Греческой и Русской.

1-го Іюня онъ пошелъ опять изъ Венеціи въ море; въ Дубровникѣ представлялся князю Рагузскому. „А говорилъ со мною князь Рагузскій, приписываетъ онъ, „Славянскимъ языкомъ“. Побывавъ въ Албаніи, онъ свидѣтельствуетъ, что живущіе тамъ Сербы „къ Московскому народу зѣло привѣтны и почитательны“. Затѣмъ отправился онъ въ Катарро и въ Баръ для поклоненія мощамъ св. Николая. Плаваніе до Бара продолжалось до 22-го Іюня, и капитанъ фрегата Каретели выдалъ ему аттестатъ, въ которомъ сказано, что встрѣтились они съ Турецкими корсарамъ, но что Турки отъ нихъ ушли. Въ этомъ аттестатѣ упомянуто, что во время бури, „именованный дворянинъ Московскій, купно съ солдатомъ, всегда былъ небоязливъ, стоя и опираясь злой фортуны“.

Пріѣхавъ 29-го Іюня въ Неаполь, Толстой описываетъ подробно этотъ городъ и его окрестности, а также видѣнную имъ тамъ казнь ко-

лесованія. Затѣмъ отправился онъ въ Мальту. На этомъ переходѣ видѣли они кита и едва успѣли ускользнуть отъ Турецкихъ кораблей, съ одного изъ коихъ въ нихъ стрѣляли. Повидимому Толстой довольно ознакомился уже съ морскимъ дѣломъ, потому что поправилъ невѣрно намѣченный капитаномъ его судна путь къ Мальтѣ. Въ этомъ городѣ онъ представлялся гротмейстеру ордена; тотъ присылалъ ему ежедневно свою карету съ Мальтійскимъ кавалеромъ, съ которымъ Русскій путешественникъ разговаривалъ по-итальянски. При отъѣздѣ изъ Мальты гротмейстеръ выдалъ ему листъ, въ которомъ изложилъ почетный его пріемъ, а также упомянулъ объ опасности, которой онъ подвергался, при встрѣчѣ съ Турецкими судами. Довольно подробно описанъ въ рукописи городъ Мальта, и изложены правила Мальтійскаго ордена. Послѣ этого Толстой посѣтилъ Сицилію, былъ въ Мессинѣ и, возвратившись въ Неаполь, поѣхалъ въ Римъ.

Въ Римъ пріѣхалъ онъ 13 Августа и посвятилъ все свое время на ознакомленіе съ памятниками вѣры и религіозныхъ предметовъ. И здѣсь, какъ въ Польскихъ провинціяхъ, онъ старался проникнуть въ положеніе Уніатовъ. Описывая уніатскую церковь въ Римѣ, онъ говоритъ, что въ ней совершается ежедневно литургія по Римскому обряду, а послѣ нея уніатская, и молятъ Бога на своей обѣднѣ за папу Римскаго. „У той церкви служатъ два попа уніатскихъ и мудрствуютъ всѣ Уніаты о исхожденіи Святаго Духа равно съ католиками... При той уніатской церкви построенъ домъ, въ томъ домѣ живутъ три человека Езуитовъ, которые учатъ Уніатовъ до философіи и богословія и иныхъ высокихъ наукъ и держатъ у себя уніатскихъ учениковъ по 24 человека на папешской платѣ; а архіепископу уніатскому даетъ папа изъ своей казны на годъ по 500 шкудовъ Римскихъ“. Объ единственной въ Римѣ православной церкви находимъ въ его запискахъ такую замѣтку: „Въ Римѣ есть одна Греческая церковь, которая мало что не пустѣетъ для изгнанія отъ Римлянъ, для того что Римляне желаютъ того, чтобъ всѣ Греки были съ ними въ одной вѣрѣ“. Римскіе прелаты не могли не замѣтить глубокой религіозности Русскаго путешественника и оказывали ему всевозможную предупредительность: папа прислалъ ему вина и сыра, а Римскій губернаторъ снабжалъ его ежедневно каретою и поручилъ одному папскому дворянину показывать ему достопримѣчательности города. Самъ папа указывалъ чрезъ своего шталмейстера (конюшаго) святиню, которую слѣдуетъ ему видѣть въ Римѣ, и сталъ посылать ему карету „на четырехъ коняхъ“.

Описаніе Рима авторъ излагаетъ въ особой статьѣ, равно какъ описаніе Флоренціи и Болоньи.

25 Октября Толстой получилъ предписаніе отъ боярина Федора Алексѣевича Головина возвратиться въ Москву. Уѣзжая изъ Венеціи, онъ получилъ аттестатъ отъ учителей математики и морскихъ наукъ, а также и

отъ Венеціанскаго дожа. Въ Москву онъ возвратился 27 Ноября 1699 г. „въ добромъ здоровьѣ, за что благодарить всемилостиваго Господа Бога и Пресвятую Богородицу и Угодниковъ Божіихъ, что изъ такъ далекихъ краевъ и изъ нужнаго странствія волею Божіею возвратился въ отечество свое въ добромъ здоровьѣ“, и этими словами оканчиваетъ свои записки, проникнутыя вѣрою и благочестіемъ.

Не сдѣлался морякомъ П. А. Толстой; но изъ него вышелъ искусный дипломатъ, ознакомленный съ Европейскою цивилизаціею, къ чему послужило ему продолжавшееся почти два года Итальянское его путешествіе. Черезъ три года по возвращеніи въ Россію, онъ назначенъ былъ посломъ въ Константинополь и, занимая этотъ постъ въ теченіе 12 лѣтъ, оказалъ существенныя услуги политикѣ своего Императора во время войны Петра Великаго съ Карломъ XII, но поплатился за то долгимъ сидѣніемъ въ глубокой земляной темницѣ Семибашенскаго замка.

Графъ Дмитрій Толстой.

3 Августа 1887 г.
Село Маково.

ПУТЕВОЙ ДНЕВНИКЪ П. А. ТОЛСТАГО.

7205 *) года Генваря 11-го дня, по указу великаго государя, велѣно комнатнымъ стольникамъ князю Юрію княжъ Юрьеву сыну Трубецкому; князьямъ Петру, Ѳedorу княжъ Алексѣевымъ, Димитрію княжъ Михайлову дѣтямъ Голицынымъ; князю Борису княжъ Иванову сыну Куракину, Василию, Володимиру Петровымъ дѣтямъ Шереметевымъ; Михаилу Аѳанасьеву сыну Матюшкину; князю Ивану княжъ Данилову сыну Гагиву, князю Якову княжъ Иванову сыну Лобапову-Ростовскому, Михаилу Ѳedorову сыну Ртищеву, Авраму Ѳedorову сыну Лопухину; князьямъ Юрію, Михаилу, Андрею княжъ Яковлевымъ дѣтямъ Хилковымъ, Ивану, Матвѣю, Юрію Алексѣевымъ дѣтямъ Раевскимъ; князю Григорію княжъ Ѳedorову, князю Владимиру княжъ Михайлову дѣтямъ Долгоруковымъ; Александру, Сергѣю Ивановымъ дѣтямъ, Алексѣю Матвѣеву сыну Милославскому, князю Ивану княжъ Никитину сыну Урусову, Петру Андрееву сыну Толстому, Никитѣ Иванову, Ѳedorу Емельянову дѣтямъ Бутурлинымъ, Василию Семенову сыну Толочанову, Василию Михайлову сыну Глѣбову, Юрію Ѳedorову сыну Ладыженскому, Михаилу Ильину сыну Чирикову, Андрею, Ивану, Михаилу Петровымъ дѣтямъ Измаиловымъ, велѣно ѣхать въ Европскія христіанскія государства для науки воинскихъ дѣлъ; а которымъ наукамъ велѣно имъ учиться, о томъ даны каждому изъ нихъ статьи.

По тому великаго государя указу изъ вышепоименованныхъ стольниковъ, Петру Толстому даны статьи, а въ нихъ писано:

Статьи подлежащія ученію.

1. Знать чертежи или карты, компасы и прочіе признаки морскіе.
2. Владѣть судномъ какъ въ бою, такъ и въ простомъ шествіи, знать всѣ снасти и инструменты къ тому принадлежащіе, парусы, веревки, а на каторгахъ и иныхъ судахъ весла и проч.

*) Т.-е. 1897 года.

3. Сколько возможно искать того, чтобъ быть на морѣ во время боя; а кому не случится, то съ прилежаніемъ искать того, какъ въ то время поступать; однакожь обоимъ, видѣвшимъ и не видѣвшимъ бой, отъ начальниковъ морскихъ взять на то свидѣтельствоваанные листы за руками ихъ и за печатями, что они въ томъ дѣлѣ достойны службы своей.

4. Если кто похочетъ впредъ получить милость большую по возвращеніи своемъ, то къ симъ вышеписаннымъ повелѣніямъ и ученію научился бы знать, какъ дѣлать тѣ суды, на которыхъ они искушеніе свое примутъ.

5. Когда возвращаться будутъ къ Москвѣ, долженъ всякій по два человѣка искусныхъ мастеровъ морскаго дѣла привезть съ собою до Москвы на своихъ проторяхъ, а тѣ протори, какъ пріѣдутъ, будутъ имъ заплочены. Да сверхъ того отсюда изъ солдатъ даны будутъ для того изъ ученія по одному человѣку. А кто изъ солдатъ взять не похочетъ, тѣмъ или знакома, или человѣка своего тому жъ выучить, а солдатамъ прокормъ будетъ изъ казны. А буде кромѣ солдатъ кто кого выучить, за всякаго человѣка за прокормъ дано будетъ по сту рублей. И о томъ, солдатъ кто взять похочетъ или изъ своихъ кого учить, объявлять комиссаръ-генералу немедленно.

6. Съ Москвы ѣхать симъ зимнимъ временемъ, чтобъ къ послѣднимъ числамъ Февраля никто здѣсь не остался.

7. Пасы и проѣзжія даны будутъ изъ Посольскаго Приказа, и о томъ роспись и указъ въ Посольскій Приказъ пошлется вскорѣ.

*

И того же 7205 года Генваря въ 30-й день прислана проѣзжая грамота на дворъ къ Петру Андрееву Толстому, а въ ней пишетъ:

Божіею милостию мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій вслнкій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, Астраханскій и Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода и Низовской земли, Черниговскій, Рязанской, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея сѣверныя страны повелитель и государь Иверской земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, Черкасскихъ и Горскихъ князей, Кабардинской земли и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ отчинъ, дѣдичъ и наслѣдникъ, государь и обладатель. Наше царское величество пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государямъ, цесарскому величеству Римскому и королевскимъ

величествамъ, любительнѣйшимъ братьямъ и друзьямъ нашимъ, здравіа и благопоспѣшныхъ поведеній, непрестаннаго и всегдашняго приращенія, такожде всѣмъ вобще и коему надо особно, свѣтлѣйшимъ електорамъ и инымъ принципамъ наияснѣйшей Рѣчи Посполитой и обоимъ народамъ коруны Польской и великаго княжества Литовскаго и инымъ рѣчамъ посполитымъ, ихъ правителямъ духовнымъ и мірскимъ, архиепископамъ, епископамъ, князьямъ, генераламъ, воеводамъ, маркграфамъ, графамъ, кастелланамъ, а въ войскахъ гетманамъ, полковникамъ и инымъ начальнымъ людямъ, баронамъ, старостамъ, войтамъ, шляхтѣ, подвластнымъ начальникамъ, президентамъ, комендантамъ, капитанамъ, намѣстникамъ, вице-оманамъ, губернаторамъ, ротмистрамъ, хорунжимъ, предводителямъ и властителямъ городовъ, городковъ, селъ и какихъ ни есть мѣстъ и обществъ правителямъ, бурмистрамъ, а на морѣ адмираламъ и вице-адмираламъ и прочимъ начальнымъ и вольнымъ добытчикамъ морскимъ; а пристанищъ, мостовъ и переправъ воднымъ стражамъ и инымъ, которые настоящею грамотою употреблены будутъ, какого ни есть состоянія, чина, степени, достоинства или преимущества суть, благоволеніе и всякое благо объявляемъ. По нашему царскаго величества указу посланъ въ Европскія христіанскія государства, княжества и вольные города дворянинъ нашъ урожденный Петръ Андреевъ для науки воинскихъ дѣлъ; и какъ въ какое государство или княжество или вольный городъ пріѣдетъ, и пресвѣтлѣйшимъ, державнѣйшимъ и великимъ государямъ, цесарскому величеству Римскому и королевскимъ величествамъ, любительнѣйшимъ братьямъ и друзьямъ нашимъ, такожде всѣмъ вобще и коемуждо особно, свѣтлѣйшимъ електорамъ и инымъ принципамъ наияснѣйшей Рѣчи Посполитой Польской и Литовской и инымъ рѣчамъ посполитымъ и ихъ правителямъ духовнымъ и мірскимъ, князьямъ, генераламъ, адмираламъ и всѣмъ вышеименованнымъ, каковы ни есть состояція степени, чина, достоинства или преимущества, велѣтъ его для нашего царскаго величества со всѣми при немъ будущими людьми, рухлядью и вещами, которыя съ собою имѣть будетъ, сухимъ путемъ и морскимъ пропускать вездѣ безъ задержанія и жить ему, гдѣ случай покажетъ, безопасно, повольнѣе. И дабы тому вышерѣченному дворянину Петру, какъ туда ѣдущему, такъ и назадъ въ государство наше возвращающемуся, въ пути его нигдѣ никакого препятствія, озлобленія и никакой досады не было. А наипаче, гдѣ нужда какая, приключится, учинено бы было въ требованіи его всякое вспоможеніе, и повольность, и благопріяѣтствованіе. А у насъ въ государствахъ нашихъ взаимно вашимъ, прилучившимся нашимъ царскаго величества благоволеніемъ и милостію, по тому жъ, воздано будетъ. Для безопаснаго проѣзда и житія дана ему сія нашего царскаго величества свидѣтельствованная грамота.

Писана во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7205, мѣсяца Іанваря въ 30-й день. Государствованія нашего въ 15-й годъ.

У подлинной великаго государя грамоты печать на красномъ

воску. Въ той великаго государя вышеписанной грамотѣ написанъ Петръ Толстой дворяниномъ и безъ прозванія для того, чтобъ въ иноземческихъ крѣяхъ подлинно не вѣдали, какого чина и какихъ породъ для той вышеписанной науки въ ихъ государства посланы.

Вышеименованнымъ комнатнымъ стольникамъ даны великаго государя двѣ грамоты въ Италію къ принцыпу Венецкому о приѣмности ихъ; а въ нихъ пишетъ: Божіею милостию мы (и т. д.)

Пресвѣтлѣйшему и вельможному князю и господину Сильвестру Валорію, Божіею милостию арцдуку владѣтельства Венецкаго и всему сенату Венецкому наше царскаго величества благопривѣтствованное поздравленіе. По нашему великаго государя, нашего царскаго величества, указу отпущены къ намъ въ Венецію нашего царскаго величества дворяне, которые охотно и тщательно намѣрены въ Европѣ присмотрѣться къ новымъ воинскимъ искусствамъ и поведеніямъ. И того рода мы, великій государь, благоволительно желаемъ, какъ тѣ дворяне наши во владѣніе вашей свѣтлости прибудутъ, дабы ваша свѣтлость въ городахъ, гдѣ они себѣ случаи употребятъ, побыть имъ позволили и всякое къ нимъ добротство и въ требованіяхъ ихъ спомогательство и повольность благопривѣтливо явили; а когда оные, исполня намѣреніе свое, похотятъ возвратиться въ государства наши, тогда ваша свѣтлость безъ задержанія ихъ отпустили. А у насъ великаго государя въ нашихъ государствахъ вашей свѣтлости людямъ взаимнѣ того жъ воздано будетъ и прочая.

Вышеписанныя великаго государя къ Венецкому принцыпу грамоты отданы комнатнымъ стольникамъ, одна князю Петру, князь Алексѣеву сыну Голицыну, а другая Володимиру Петрову сыну Шереметеву. И по тому великаго государя указу я, Петръ Андреевъ, сынъ Толстой съ Москвы въ Италію поѣхалъ въ 205 г. въ Февралѣ въ 26-й день и стоялъ въ Дорогомиловской слободѣ.

Февраля въ 28-й день, поѣхавъ изъ Дорогомиловской слободы, ночевалъ въ деревнѣ Одинцовѣ, отъ Москвы 15 верстъ.

Марта въ 1-й день. Пріѣхалъ къ обѣду въ село Вязему, отъ деревни Одинцова 15 верстъ. Того жъ числа ночевать пріѣхалъ въ Дѣвичій монастырь съ село Кубинское, отъ Вязьмы 20 верстъ.

Марта во 2-й день. Пріѣхалъ обѣдать въ вотчину окольного Оедора Тихоновича Зыкова въ деревню Капово, отъ Кубинскаго 15 верстъ. Того жъ числа пріѣхалъ ночевать въ Можайскъ, отъ Капова 25 верстъ. Въ Можайскѣ стоялъ въ Ямской слободѣ. Можайскъ—городъ каменный, на горѣ, въ которомъ на воротахъ церковь чудотворца Николая. Въ той церкви образъ св. Николая рѣзной работы древній, отъ котораго всегда вѣрно приходящимъ изливаются чудеса неоскудно. Отъ Можайска въ полуверстѣ подъ Лужецкимъ монастыремъ течетъ Москва-рѣка.

Марта въ 3-й день. Поѣхавъ изъ Можайска, пріѣхалъ обѣдать въ вотчину Колоцкого монастыря въ деревню Острожекъ, отъ Можайска 30 верстъ. Того жъ числа пріѣхалъ ночевать въ вотчину Сергія Аврамова сына Лопухина, въ село Царевозаймище, отъ деревни Острожка 40 верстъ.

Марта въ 4-й день. Въ вышеописанномъ селѣ Царевозаймищѣ обѣдалъ. Того же дня пріѣхалъ ночевать въ вотчину Ивановскаго монастыря что въ Вязьмѣ, въ село Ѳеодоровское, отъ Царевозаймища 28 верстъ.

Марта въ 5-й день. Пріѣхалъ въ Вязьму къ обѣду, отъ села Ѳеодоровскаго 12 верстъ. Стоялъ въ Вязьмѣ за рядами, на дворѣ посадскаго человѣка. Въ Вязьмѣ два города деревянные, у большаго города пять башенъ каменныхъ. Въ городѣ двѣ церкви каменные, за городомъ монастырь Іоанна-Крестителя; ограда того монастыря деревянная, а церкви въ томъ монастырѣ каменные. Подъ городомъ Вязьмою течетъ рѣка Вязьма. Того же дня пріѣхалъ ночевать въ село Семлево, отъ Вязьмы 20 верстъ. Въ томъ селѣ живутъ рейтары.

Марта въ 6-й день. Обѣдалъ въ селѣ Семлевѣ. Того же дня пріѣхалъ ночевать въ Болдинъ монастырь, отъ Семлева 40 верстъ. Въ томъ Болдинъ монастырь церковь соборная каменная, другая церковь съ трапезою каменною, но деревяннаго строенія. Въ томъ монастырѣ слушалъ того жъ дня вечерню. Соборная въ томъ монастырѣ церковь во имя Пресвятой Троицы, а въ придѣлѣ преподобнаго Герасима мощи лежатъ подъ спудомъ.

Марта въ 7-й день. Пріѣхалъ къ обѣду въ городъ Дорогобужъ, отъ Болдина монастыря 10 верстъ. Городъ Дорогобужъ весь деревянный, стоитъ на горѣ надъ рѣкой Днѣпромъ, другой городъ нижній, оба города рубленые. Въ Дорогобужѣ стоялъ въ большой слободѣ на мѣщанскомъ дворѣ, близъ рядовъ. Въ Дорогобужѣ того жъ дня слушалъ обѣдню въ соборной церкви. Соборная церковь въ нижнемъ городѣ деревянная, построена крестовидная, во имя Рождества Христова. Того же дня пріѣхалъ ночевать въ вотчину Бизюкова монастыря, въ село Усвятѣе, отъ Дорогобужа 8 верстъ.

Марта въ 8-й день. Пріѣхалъ обѣдать въ Ямскую слободу, Смоленскаго уѣзда, которая называется Пяёво, отъ Усвятѣя 42 версты. Отъ той вышеупомянутой Ямской слободы Пяёвы, не доѣзжал за три версты, переѣхалъ рѣку Днѣпръ по льду въ лѣсу. Въ томъ мѣстѣ рѣка Днѣпръ гораздо неширока. Изъ той Ямской слободы Пяёва послалъ напередъ человѣка въ Смоленскъ для займки двора. Того-жъ числа пріѣхалъ ночевать въ вотчину Смоленскаго шляхтича жены,

вдовы Станкѣвичевой, въ деревню Цурикову, отъ Ямской вышепомянутой слободы Пнёвы 10 верстъ.

Марта въ 9-й день. Приѣхалъ въ городъ Смоленскъ въ четвертомъ часу дня, а не доѣзжая до Смоленска за три версты, спустился съ берегу на рѣку Днѣпръ и ѣхалъ до Смоленска по рѣкѣ по льду. Въ городъ Смоленскъ въѣхалъ въ Днѣпровскіе ворота. Отъ деревни Цурикова до Смоленска 30 верстъ. Въ Смоленскѣ стоялъ на мѣщанскомъ дворѣ, близъ рядовъ. Городъ Смоленскъ стоитъ на горахъ надъ рѣкой Днѣпромъ, весь каменный, устроенъ предивною крѣпостью. Въ городѣ Смоленскѣ отворено двое воротъ; одни называются Днѣпровскіе, которые къ рѣкѣ Днѣпру, а другіе называются Молоховскіе, а иныя проѣзжія башни завалены. Въ Смоленскѣ соборная церковь зачата строить новая, зѣло велика и высока и имѣетъ на себѣ въ высоту три окна, изъ которыхъ одинъ круглый. Въ той церкви алтари отвалились, и стоитъ недостроена. Въ Смоленскѣ монастырь Авраміевскій, въ немъ церковь деревянная, въ немъ архимандритъ; чинъ имѣетъ тотъ монастырь по Субботамъ читать акаѣистъ Пресвятой Богородицы предъ обѣдней. Въ Смоленскѣ жъ монастырь дѣвическій святаго Вознесенія Господня; въ немъ церковь новая построена каменная, еще не освящена. Въ томъ монастырѣ игуменья. Митрополита Смоленскаго домъ ограду имѣетъ каменную, хороши деревянные низкіе; того дома на воротахъ построена церковь деревянная во имя Св. Богоявленія. Имѣетъ на себѣ Смоленскъ 32 башни глухихъ кромѣ проѣзжихъ воротъ. По тѣмъ по всѣмъ башнямъ пушекъ великихъ, изрядныхъ мѣдныхъ много. На Днѣпровскихъ воротахъ стоитъ образъ Пресвятой Богородицы, Смоленская чудотворная икона, гдѣ непрестанно множество приходитъ народу, и съ пѣрою приходящимъ бываютъ отъ той святой иконы многія чудеса.

Марта въ 11-й день. Которые люди мои ѣхали со мною съ Москвы до Смоленска, тѣхъ людей отпустилъ изъ Смоленска къ Москвѣ и съ лошадьми. Въ Смоленскѣ жъ монастырь мужескій во имя Св. Троицы, строенія въ немъ всѣ деревянные; въ томъ монастырѣ игуменъ. Отъ Днѣпровскихъ воротъ сдѣланъ черезъ рѣку Днѣпръ мостъ деревянный великій и зѣло высокій, который никогда льдомъ и вешнею водою не портитъ за обороною Смоленскихъ жителей. За рѣкою Днѣпромъ отъ Смоленска великія слободы, между которыми церковь каменная во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, а прежде та церковь была костеломъ Римскимъ. За рѣкою Днѣпромъ отъ Смоленска построены многія торговыя лавки, въ которыхъ всякихъ товаровъ много. Въ тѣхъ же Заднѣпровскихъ воротахъ построенъ гостинный дворъ деревянный, на которомъ бываютъ торговые иноземцы съ разными това-